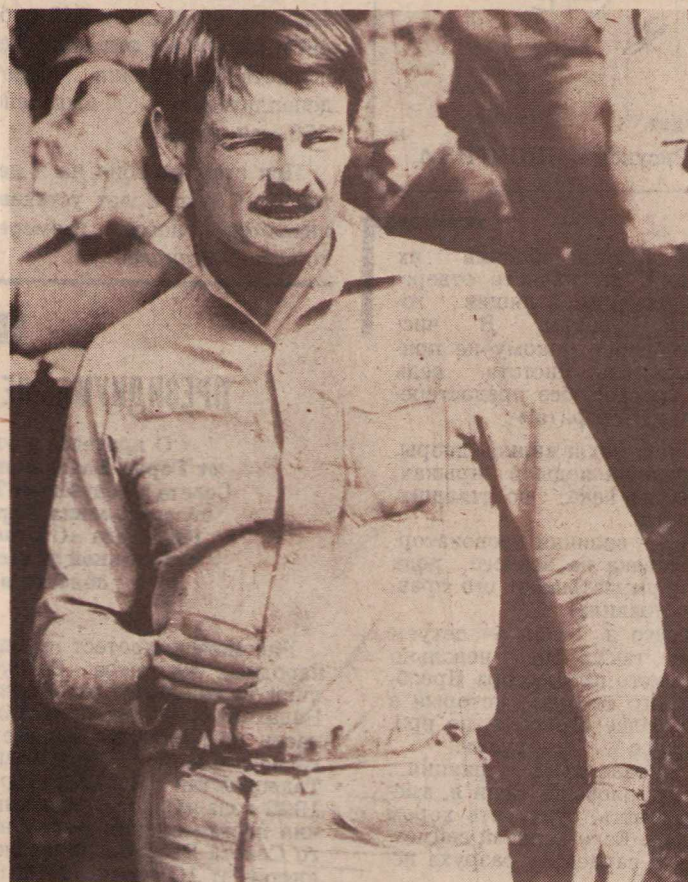

105

народная газета - Ленинград - 1992 - 4 апр.

Его фильмы — это он сам...

К 60-летию со дня рождения А. Тарковского

Какой немислимый, удивительный для всех нас сегодня пример — жизнь и фильмы этого человека и мастера!

В материальном смысле Андрей Арсеньевич жил весьма и весьма скромно и не только по «киношно-богемным» понятиям. Один дотошный критик, подсчитав сумму его режиссерских гонораров, выплат ему во время простоев и прочего, вывел среднемесячную цифру точно — не более 150 рублей. А. Тарков-

ский жил, снимал, с редкостным упорством отстаивая свои творческие принципы (не в пример принципам более сомнительного свойства), поглощенный другой материей — материей кино, материей искусства.

По А. Тарковскому хорошо видно, что же такое талант, гений и просто порядочный человек. Это — человек внутренне предельно свободный и потому всецельный в своем деле. А. Тарковскому было достаточно самого себя,

собственных энергии, воображения, чтобы входить с искусством в магнетические контакты такой чистоты и высоты, по сравнению с чем пасы кашпировских, чуманов и иже с ними кажутся шарлатанством уровня средневекового невежества, «возрожденного» нынешней безнадёжностью.

Правда, сеансы, киносеансы фильмов А. Тарковского были рассчитаны не на обывательское сознание (и бессознание). Тут требовалась встречная работа ума и души, подразумевалось отрешенное от всяческих элементарных импульсов желание понять мир художника, войти в него, этот мир, объять его максимумом зрительских эстетических и интеллектуальных способностей. Вина ли, беда ли множества из современников режиссера и не одних их, что они остались и остаются глухи к сигналам, до сих пор посылаемым киновселенной А. Тарковского...

Может быть, его фильмы отличались крайней степенью субъективности, зашифрованности, невнятности, вычурности, экстравагантности, самолюбования? Для сверхубедительного ответа «нет» достаточно спроецировать работы А. Тарковского на самые общеизвестные жанрово-тематические понятия. И тогда он номинально легко встанет в один ряд с авторами, создававшими фильмы о войне («Иваново детство»), на историческую тему («Андрей Рублев»), в жанрах фантастики («Солярис», «Сталкер») и автобиографии («Зеркало»), кинороманы путешествий («Ностальгия») и апокалипсических предупреждений («Жертовприношение»).

Но! Если киноремесленники при всех их навыках и

удачливости брели в одномерных координатах своих сюжетов, то А. Тарковский сочинял, воздвигал в каждом случае предельно объемное по мысли, жизнепониманию, жизнепроникновению пространство кинокартины. Его взгляд то фокусировал нечто общемировое, глобальное, то прицеливался к мельчайшим земным песчинкам. И все это шло, текло, чередовалось, совмещалось и контрастировало между собой, находясь в русле «потока кинематографического сознания», сотворенном мощной силой не божественного, а человеческого провидения.

Фильмы А. Тарковского так или иначе вбирают в себя едва ли не все виды искусства. Его фильмы соотносимы с музыкой, живописью. Его фильмы рельефны, выразительны, как скульптуры, а по цельности, целенаправленности, сконцентрированности, с какими режиссер выражает тот или иной аспект бытия, напоминают театральные мистерии. Фильмы А. Тарковского — это отзвук библейских мотивов и напряженная, глубочайшая философичность, явленная в череде образов. Причем речь идет не о холодно-умозрительной сконструированности фильмов из четко вычленяемых деталей. Картины А. Тарковского целостны, как целостен, при всех метаниях и сомнениях, истинно талантливы человек. Фильмы А. Тарковского — это он сам, они — «экранизация» его раздвинутой, его души.

Крайне немного можно вспомнить коллег режиссера, подобно ему органически чуждых каких-либо творческих компромиссов (ну, С. Параджанов, О. Иоселиани, В. Шукшин; кто еще?) Отто-

го и жизнь А. Тарковского складывалась весьма драматично, оттого два своих последних фильма он создавал за пределами страны, а умер во Франции. Справедливости ради стоит сказать, что ему не только мешали, не только доводили до кипения разными советами и ограничениями. Так, А. Тарковскому дали возможность (из-за брака пленки и некоторых других причин) практически полностью переснять «Сталкера». Но согласитесь, абсурдной была такая, например, ситуация, когда «Андрей Рублев» вовсю показывался за рубежом, завоевывая кинофестивальные призы, а в СССР дорогу в прокат ему на несколько лет перекрыли.

Теперь-то, конечно, все встало на свои места, и не одни критики экстра-класса воздают должное уникальности, новаторству А. Тарковского. Но постоянное хроническое советское отставание во времени, следование не жизни, не природе, в том числе и природе таланта, а зашоренным идеологическим «придумкам»! Не будь этого, А. Тарковский сделал бы намного больше и не затрачивал бы столько сил на борьбу с «мельницами».

Остается утешаться его фильмами и появлением режиссеров, пытающихся работать в стиле «а ля Тарковский». Кто-то видит здесь эпигонство, «маленьких Тарковских», несовместимых по творческим масштабам с мастером. Но кто-то и резонно отмечает здесь огромное, непреднамеренное воздействие А. Тарковского и его фильмов на кинопроцесс, на язык и само существо киноискусства.

К. КЛЮТКИН.